Концептуальные – это искусство прогнозировать события, планировать деятельность, принимать ответственные решения на основе системного анализа. Анализ данного подхода предполагает, что система подготовки специалистов ориентируется как на заказ общества в целом, так и на государственные, общественно-политические структуры, фирмы и другие учреждения и организации. В конечном итоге это и обеспечит выпускникам конкурентоспособность. Если использовать эту модель как базу для подготовки конкурентоспособного выпускника вуза, то она будет выполнять функцию определенного социального заказа и вполне пригодна для ориентира в развитии у выпускников не только профессиональных, но и личностных социально значимых качеств.

Таким образом, именно оптимальное сочетание профессионализма и социально-психологических качеств может обеспечить будущему специалисту конкурентоспособность на рынке труда, а вузам – конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Космынин А.В., Смирнов А.В. Проблемы участия работодателей в процедуре оценки качества образования // Успехи современного естествознания. – 2011. – №12. – С. 69–70.

2. Космынин А.В., Чернобай С.П. Инструментальные средства развития исследовательской деятельности студентов // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – №4. – С. 44–45.

3. Космынин А.В., Чернобай С.П. Основы компетентностного подхода в подготовке конкурентоспособных специалистов вуза // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – №7. – С. 38–39.

4. Космынин А.В., Чернобай С.П. Перспективы профессионального образования в подготовке конкурентоспособных специалистов вуза // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. –№4. – С. 10–11.

5. Космынин А.В., Чернобай С.П. Повышение качества образования на основе комплексного мониторинга учебной деятельности вуза // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. –№12. – С. 139–140.

6. Космынин А.В., Чернобай С.П. Проблема управления качеством психологической подготовки молодых специалистов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – №4. – С. 82–83.

7. Космынин А.В., Чернобай С.П. Развитие качества профессионального образования в современных условиях // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – №4. – С. 30–31.

Филологические науки

ПРАКСЕОЛОГИЯ И СИНТАКСИС РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ ГОРОДА

Тажимуратова А.Е.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: alma.t.53@mail.ru

Самая характерная черта современного языкознания – антропоцентризм. Человек стал центром координат, определяющих предмет, задачи, методы, ценностные ориентации современной лингвистики [1, 69]. Возвращение к человеку как творцу языка в лингвистике начинается спустя целый век после публикации работ В. фон Гумбольдта, который писал о языке как о «мире, лежащем между миром внешних явлений и внутреннем, и миром человека». В 1960-е годы к идее В. фон Гумбольдта обращается глава французской лингвистики Э. Бенвенист. В 1966 году он опубликовал книгу «Общая лингвистика», один из разделов которой носит название «Человек в языке». Здесь речь идёт об отражении человека в языке, которое определяется языковыми формами «субъективности» и категориями лица, местоимения и времени. Субъективность Бенвенист понимал как присутствие автора и адресата в качестве необходимых компонентов системного описания языка [2, 259].

В начале 1980 годов 20 века известный специалист в области истории лингвистических учений В.А. Звегинцев, оценивая состояние мирового языкознания, пишет о том, что человек стал главной величиной не только в социолингвистике, одном из разделов языкознания, но становится главной величиной и в лингвистике в целом.

В русской науке принцип антропоцентризма в полную силу проявился в конце 1980 – начале 1990-х годов 20 века, когда с учетом человеческого фактора стали решаться конкретные лингвистические проблемы. Именно в эти годы были опубликованы монографии Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (М., 1987) и Л.П. Крысина «Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка» (М., 1988), исследования Б.А. Серебренникова «Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление» (М., 1988) и Е.А. Земской «Словообразование как деятельность» (М., 1988). Тогда же были изданы фундаментальные сборники научных работ, подготовленные Лабораторией теоретического языкознания Института языкознания РАН: «Человеческий фактор в языке: «Язык и порождение речи» под редакцией Е.С. Кубряковой (М., 1991); «Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности» под редакцией В.Н. Телии (М., 1991); «Человеческий фактор в языке: Коммуникация. Модальность. Дейксис». Под ред. Т.В. Булыгиной (М., 1992) и др.

В 1990-е годы антропоцентризм реально становится одним из ведущих принципов мирового языкознания, что дало основание ряду учёных называть современный этап лингвистики антропоцентрическим, или антропологическим. Антропоцентризм роднит лингвистику со многими другими науками, и не только гуманитарными, потому что во всех областях знаний, включая фундаментальные естественные науки, наблюдается переориентация на челове-

ка, взгляд на него как на центр вселенной. Антропоцентризм как особый тип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и её усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчёта в анализе тех или иных явлений, что он вовлечён в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели. Он знаменует, иными словами, тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс» [3, 212].

В лингвистических исследованиях 1970–2000-х годах антропоцентризм проявляется поразному. Так, в генеративной грамматике – это изучение языковой способности говорящего, апелляции к интуиции говорящего; в ономасиологическом направлении – внимание к творческой (лингвокреативной) мыслительной деятельности человека при изучении актов речи. Антропоцентризм является ведущим методологическим принципом для целого ряда современных направлений лингвистики: лингвогносеологии; социолингвистики; психолингвисти ки;лингвопраксеологии; лингвокультурологии; лингвоэтнологии; лингвопалеонтологии; лингвистической аксиологии. Лингвопраксеология – это наука о речевом поведении человека, которая функционирует в языковой среде как языковое поведение человека в разных социумах; языковое поведение человека в различных континуумах. Исследования отдельных аспектов языковой среды отражены в трудах ученых В. Гумбольдта, У. Вайнрайха, Э. Хаугена, Ю.Н. Караулова, Л.П.Крысина, Б.А. Серебренникова, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, Т.В. Булыгиной и др.

Лингвопраксеология как наука о речевом поведении человека имеет свои компоненты.

Каждый компонент имеет свои средства выражения, ими являются лексемы, фразеологизмы, морфологические и синтаксические единицы, микродиалоги, стереотипы (клише, штампы).

Лингвопраксеология – сущность прагматической функции языка.

Лингвопраксеология изучает прагматическую, практическую, праксеологическую функцию языка. Сущность этой функции состоит в том, что язык служит для человека не только средством общения и познания, но и средством практического воздействия на мир.

В нашем исследовании мы рассматриваем праксеологию в языковой среде, исходим из трактовки понятия «языковая среда» как языкового окружения, т.е. совокупности устных и письменных текстов на том или ином языке, всего того, что человек может услышать или прочитать на том или ином языке, в определенном пространственном континууме.

Речевое поведение человека является неотъемлемым компонентом языковой среды. Непосредственным проявлением живого человеческого общения как акта речевой коммуникации является диалог, в котором наиболее эксплицитно и глубоко реализуется основная функция языка – коммуникативная.

В данной статье мы рассматриваем микродиалоги, их грамматическую основу, в частности, синтаксис разговорной речи, как компонента языковой среды, где языковую среду рассматриваем в широком понимании этого концепта.

В русском языкознании проблема городской коммуникации исследуется в связи с изучением синтаксиса разговорной речи в трудах ученых (Шведовой Н.Ю., Лаптева О.А., Земской Е.А., Сиротинина О.Б. и др.).

Коммуникативное поведение человека является неотъемлемым компонентом языковой среды. Всегда связь между разговорной речью и литературным языком была двусторонней. Литературный язык, возникнув на базе разговорной речи, не только использовал ее лексическую, грамматическую основу, опирался на те же изобразительные возможности, которыми она располагала, но и в свою очередь обогащал ее своими конструкциями. Два коммуникативных условия являются главными в определении функционально-стилистических характеристик разговорной речи. Во-первых, это – непосредственный контакт говорящего и лица, которому адресована речь; во-вторых, это – диалогический характер протекания разговорной речи. Эти условия представляют ситуацию речи, а также формируют ряд требований к организации разговорной речи. Диалог является формой существования разговорной речи, когда в речевом процессе участвуют несколько лиц. Он состоит из ряда реплик, высказываемых собеседниками и объединяемых общей темой. В этом отношении нельзя не согласиться с мнением Ш. Балли, что разговорный язык является единственным истинным языком и нормой оценки всех форм речи [4, 24].

Разговорная речь весьма мобильна, и в ней особенно отчетливо проявляется спонтанно организованные явления, являющиеся результатом индивидуального, разового речевого творчества. Большим своеобразием отличается разговорный синтаксис. Условия реализации разговорной речи (неподготовленность высказывания, т.е. спонтанность, непринужденность речевого общения, влияние обстановки) с особой силой сказывается на ее синтаксическом строе. В зависимости от содержания высказывания, ситуации, уровня языкового развития участников речевого акта, используемые в разговорной речи, синтаксические структуры существенно варьируются,

могут приобретать индивидуальный характер, но в целом можно говорить о преобладающих моделях и характерных чертах литературно-разговорного синтаксиса. К ним относятся (преимущественное использование формы диалога):

1. Употребление предложений (утвердительных, отрицательных, вопросительных и др.):

Диалог 2. (А – женщина на остановке, В – молодой человек).

В. – Скажите, 22-й автобус проехал?

А. – Не проезжал.

В. – А какой у него интервал?

А. – Не знаю, может минут двадцать. А вы спросите в киоске, там обычно всё знают.

В. – А что спрашивать, лучше на любой, до стадиона, сяду.

(Запись на остановке «Проспект Абая», 2009 г.).

2. Использование различных по значению вводных слов и словосочетаний:

Диалог 3. (А. – студентка, В – офис – библиограф).

А. – Скажите, я могу оставить на завтра свои книги?

В. – Конечно, только обязательно, зарегистрируйте в абонементе.

А. – А я могу забрать с собой?

В. – Да вы что, вот этого ни в коем случае, нельзя делать. Только по разрешению администрации, вы можете забрать их с собой.

(Запись в библиотеке им. А. Чехова, 2008 г.).

Диалог 3. (Разговор между студентами: А. – студент 1-го курса, В. – друг студента).

А. – Ох, ох! Ура, ура! Сдал рейтинг по латинскому! Набрал 30 баллов из 30-ти возможных.

В. – Радуйся, радуйся. Давай, теперь пойдем в кино. Пойдем?

А. – Конечно, пойдем, платить будешь ты, за мой успех.

(Запись на остановке «Ул. Байтурсын-улы», 2009).

Диалог 4. (Разговор между двумя девушками: А. и В.)

А. – Привет! А я журнальчик какую приобрела, интересную!

В. – Да. Посмотреть можно. Приходи к нам вечером. Останешься у нас. Поговорим, а то давно не болтали.

А. – Хорошо. Но ты мне сваришь мой любимую кашу, рисовую.

В. – Договорились. Я жду.

(Запись на «Арбате», ул. Жибек жолы, 2010 г.).

5. Использование в широком масштабе неполных предложений:

Диалог 5. (Две женщины разговаривают в магазине: А – молодая, В – женщина в возрасте).

А. – Вы видели, жемчуг продают?

В. – Где?

А. – В бутике, на 2-м этаже.

В. – Речной?

А. – Нет, морской.

(Запись в магазине «Зангар», 2007 г.);

6. Особые формы сказуемого (так называемые осложненное глагольное сказуемое).

Диалог 6. (А. – продавец, В. – покупатель).

А. – Я хотел продолжать работать на рынке «Алтын Орда», но видишь – подорожали налоговые цены. Я ушел. А ты где, а сын?

В. – Мы тоже ушли с ТД «Аль-Фараби», хотя сын готов был продолжать работать там, но я не разрешил, Зеленый он ещё. Мы сейчас на авторынке «Баян-аул».

(Запись на авторынке «Барс – 3», 2011 г.).

7. Перерывы в речи, вызванные разными причинами (подыскиванием нужного слова, волнением говорящего, неожиданным переходом от одной мысли к другой и т.д.).

Диалог 7. (А – студентка, В – женщина, родственница):

А. – Татешка, (обращение к родственнице старше возрастом, русское – тетя) раньше как называли модных людей? Стильно одетых?

В. – Стильно одетые … да, были. Их называли стилягами. Это люди… м … да, ну очень они странно одевались, под иностранцев как вы говорите …. Косили.

А. – Это супермодные люди?

В. – Да что ты, это были … да как вы их называете этих … обвешанных всякими побрякушками … то ли лохматые, то ли со стоячими волосами, с необычной прической., если это можно назвать прической. Это тогда очень осуждалось.

А. – Да, есть такие – это молодые люди с «золотого квадрата». Дети «новых» казахов, русских, чеченцев. А стильные люди – одетые модно, со вкусом, интеллигентные. Вон видишь девушку, она одета стильно.

В. – Конечно, у каждого поколения свои нравы и вкусы, в наше время с голым пупком не ходили, и прически были нормальные.

А. – Пойдем в зал, уже время.

(Запись в ГАТОБ им. Абая, 2006 г.).

В построении сложных предложений разговорной речи имеется ряд особенностей. Так, встречаются нагромождение одинаковых союзов (союзных слов) в сложном предложении, с последовательным подчинением. Также в разговорной речи встречаются сложные предложения, части которых связаны лексико-синтаксическими средствами: в первой части имеются оценочные слова – молодец, умница, глупец и т.п., а вторая часть служит для обоснования этой оценки. Вопрос о сложных предложениях требует тщательного изучения, которое будет произведено в дальнейшем исследовании.

«Литературные языки генетически связаны с городом, но они давно уже «выросли» из этой своей колыбели, и настолько, что не могут заменять или представлять собою языковую культуру города» – эти слова Б.А. Ларина, вы-

дающегося лингвиста, одного из основателей социолингвистики, конечно, предполагают изучение разговорного языка современного города.

«Изучение языка города, важно во многих отношениях. Язык является престижной основой литературного языка – высшей формы национального языка на каждом этапе его развития. Не зная языка города, трудно понять возникновение, и стилистическое распределение тех или иных особенностей литературного языка. Не зная «языкового быта города» города, трудно оценить конкретный вклад, каждой социальной группы в развитие современного языка, современной культуры и через них – всей совокупности социальных установлений вообще» [5, 4].

Широкая трактовка понятия «языковая среда» позволяет выделить ряд компонентов этого понятия, одним из которых является речевое поведение человека, жителя города в разных коммуникативных ситуациях (диалоги в библиотеке, в театре, на рынке, на остановке), что и мы рассмотрели в данной статье.

Таким образом, исследуя речевое поведение человека в городе в разных коммуникативных ситуациях, важно изучение синтаксиса разговорной речи. Именно разговорная речь горожан является главным дискурсом разговорного текста.

Список литературы

1. Попова Е.А. Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки. – М., 2002. – № 2.– С. 19–41, 69.

2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 2002. – С. 259–328.

3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века – М., 2000 – С. 212.

4. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.

5. Колесов В.В. Язык города. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 4.

Заочные электронные конференции

Медицинские науки

ВЛИЯНИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО НОШЕНИЯ МЯГКИХ КОНТАКТНЫХ ЛИНЗ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА АКТИВНОСТЬ НЕКОТОРЫХ КОМПОНЕНТОВ ФИБРИНОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СЛЕЗЕ

Козлова А.В., Фефелова Е.В., Терешков П.П.

ГБОУ ВПО «Читинская государственная медицинская академия», Чита, e-mail:tpp6915@mail.ru

С появлением высокогидрофильных силикон-гидрогелевых материалов для контактных линз (КЛ) ношение последних стало возможным в длительном режиме за счет минимализации риска возникновения гипоксических осложнений. Однако в этом случае остается опасность проявления воспалительных реакций в связи с тем, что при контактной коррекции мягкая линза механическим воздействием нарушает метаболизм клеток эпителия роговицы. Фибринолитическая система, помимо регуляции гемостаза, играет важную роль в процессах миграции клеток, ремоделирования тканей, ангиогенеза и других реакциях, сопровождающих воспаление и репарацию тканей после повреждения. Цель: изучить активность компонентов фибринолитической системы в слезной жидкости у пациентов с миопией при длительном ношении гидрогелевых и силикон-гидрогелевых контактных линз.

Материалы и методы. Обследовали 39 пациентов с миопией средней степени тяжести, возраст которых составил 24,9 ± 7,5 года. Из исследования исключали лиц с глаукомой и системными заболеваниями. Обследуемые разделены на 3 группы. Очковую коррекцию (группа сравнения) применяли у 15 пациентов (средняя величина близорукости –1,85 ± 0,75 дптр). В первой основной группе (12 пациентов; средняя величина близорукости –4,11 ± 0,99 дптр), использовали гидрогелевые линзы (ГЛ). Во второй основной группе (12 пациентов; средняя величина близорукости – 2,75 ± 0,25 дптр), применяли силикон-гидрогелевые линзы (СГЛ). Лиц двух основных групп обследовали в период от 6 до 12 месяцев после начала ношения КЛ и повторно – в период от 12 до 24 месяцев. Контрольную группу составили 15 здоровых человек соответствующего возраста и пола.

Материалом для исследования служила слезная жидкость, взятая стерильной микропипеткой из внутреннего угла глаза в количестве 40–50 мкл. В слезной жидкости методом ИФА оценивали содержание урокиназного активатора плазминогена (u-PA) и тканевого активатора плазминогена (t-PA), с использованием тест-наборов фирм «R&D Systems» (Германия).

Статистический анализ полученных данных проводили с помощью программы Statistika 6.1 (StatSoft). Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез принимали $p < 0,05$.

Результаты. Значения урокиназного активатора плазминогена и тканевого активатора плазминогена в группе с очковой коррекцией были на уровне контрольных. У пациентов пользовавшихся ГЛ менее чем год эти показатели увеличились и относительно контроля (u-PA на 487,3 % ($p < 0,001$), t-PA – на 344,4 % ($p < 0,001$)) и относительно группы сравнения (на 400,3 % ($p < 0,001$) и 263,6 % ($p < 0,001$)соответственно). У лиц носивших СГЛ менее чем 12 месяцев u-PA